

«Приветы съезду» Ильи Машкова разительно отличались от всего, что он делал раньше.

Независимая - 2005 - 14 сент. - с. 8

Фото Александра Шалгина (ИГ-фото)

Мир, расколотый пополам

Как талантливый художник стал советским деятелем культуры

Ирина Саминская

«Золотая карта России» – грандиозный проект Третьяковской галереи представил собрание картин Ильи Машкова из Волгоградского музея изобразительных искусств. Более семидесяти полотен и рисунков участника объединения «Бубновый валет» приехали в Москву.

После такого интригующего начала – много картин, прославленное творческое объединение, на выставках которого перебывали все самые значимые художники первой половины XX века, – появляется интерес к творчеству Машкова. Но его картин периода «Бубнового валаета» немного, вся остальная экспозиция посвящена совсем другой теме: как один талантливый художник до революции

превратился в советского заслуженного деятеля культуры после. На первом холсте удивительный «Портрет девочки», затем работы, напоминающие всех русских художников начала XX века одновременно. Тут вспоминаешь и Михаила Ларионова, и Аристарха Лентулова, и Роберта Фалька и других коллег по «Бубновому валету». Постепенно эксперименты с цветом уходят, от поиска новых выразительных художественных приемов не остается и следа. Целый ряд картин «Привет XVII съезду ВКП (б) 1934 г.», «Советские хлебы» настолько разнятся с предыдущими мягкими, слегка размытыми пейзажами и портретами, что невольно ищешь рядом табличку с именем другого автора. На самом деле если вчитаться внимательно во все комментарии и тексты, любезно представленные Волгоградским музеем, то «хлебы» и «приветы съезду»

удивлять перестанут. Одержимый идеей социалистического равенства, Машков уезжает в родную станицу Михайловская, где проводит свои главные годы жизни. Родная земля вдохновила на такие шедевры, как «Колхозница с тыквами» и «Девушка на табачной фабрике», но в то же время превратила художника в очередного соцработника. Там он основал дом культуры, в котором пытался построить новый «храм искусств» под идеологическим гнетом ЦК. Судя по грамотам «бывшему батраку», «культударнику» и «борцу-революционеру за культуру», Машкову ненадолго удалось убедить власть в важности существования в бедной станице дома культуры. Но чем больше лет становилось его детищу, тем меньше цвета и жизни оставалось на картинах Машкова. Соцреализм уже шел железной поступью вслед каждой новой работе.

Пройдет несколько лет, и лояльность Машкова с его пейзажами и натюрмортами станет ненужной новому миру, а дом культуры превратится в обычное место отдыха после трудовых будней в колхозе. Да и тех колхозниц, что на пляжах Гурзуфа превращались в обнаженных барышень, сметет война. Михайловская станица станет Урюпинским районом, в центре появится улица Ленина с памятником. И запомнится Машков не «приветом съезду», а теми картинами, которые вдохновляли и одновременно вызывали жаркие споры. Теми жаркими откровениями, из-за которых художника выгнали из Московского училища живописи и глянды на которые Валентин Серов сказал: «Это не живопись, это фонарь!» Так эти фонари и освещают запутанные и затоптанные тропы искусства. ■

Ирина Саминская – арткритик.